

Эти вопросы заставили Императора выйти из себя.

До этого момента Хуанфу У Шуан мог вести себя ужасно, но он все же был разумным и осмотрительным парнем. К сожалению многих придворных интриганов, у него было достаточно острое чутье, которое позволяло избегать большинства ловушек и опасных ситуаций. И хотя некоторые ошибки и проступки все же имели место быть, что доставляло Императору головной боли, в большинстве случаев его старший сын был весьма послушным и почтительным.

Наследник традиций Лун Ян*? Обладатель отрезанного рукава**? А этот маленький евнух его вторая половинка, выходит?

(*прим.пер.: Лун Ян – красивый юноша, живший во времена древнего Китая. Его имя стало синонимом мужских эмоциональных и сексуальных отношений. Причем «Лун» в его имени означает дракон, мифологическое существо, представляющее силу и элегантность, символ императорской власти, а «Ян» – силу или яркость, мужскую часть «Инь Янь». Иными словами, имя Лун Ян, кроме нетрадиционной ориентации, также обозначает положительный образ мужественности, силы, власти).

(**прим.пер.: по легенде император Хань Айди отрезал свой рукав, чтобы не будить своего возлюбленного Дун Сяня, который на этом самом рукаве заснул)

Для Императора подобная новость стала словно удар молнией.

Мало того, что это позор, так и, что хуже всего, все во дворе об этом знают. Так как же ему не злиться?

Оставив за спиной советников и министров, преодолевая слабость стареющего тела, он поспешил в Восточный Дворец. Но даже не ожидал услышать по прибытию настолько великолепную, восхитительную мелодию. И что еще невероятнее – наигрывал ее тот самый евнух.

И как это могло оставить его равнодушным?

И чем больше принц вступал в разговор между отцом и евнухом, тем больше Император убеждался в том, что те слухи были правдивы. И это выводило его из себя еще больше.

- Ваше Величество, пожалуйста, сдержите ваш гнев, не позволяйте этому навредить вашему телу, - заботливо прокудахтал главный евнух Его Императорского Величества. Он помог владыке усесться с комфортом на диванчик, который прежде занимал кронпринц.

Хуа Чжу Юй по-прежнему сидела на коленях на земле. И хоть ее ноги уже начали неметь, спина девушки оставалась заметно прямой.

Взмахом руки Император отослал остальных евнухов и служанок принца, оставив только их двоих, Чжу Юй и Хуанфу У Шуана, стоять перед ним.

- Ну хорошо, раз ты спрашиваешь о причине, твой повелитель сообщит тебе. Из-за твоего высокомерия и наглости, заставивших тебя усомниться в приказах своего отца, мне теперь хочется не только забить твоего слугу до смерти, но и хорошенько наказать тебя самого. – Над их головами поплыл ледяной, безжалостный голос Императора. Ярость, не до конца

унявшаяся, сочилась из него, и ее сложно было не заметить. – Главный Евнух, сообщи им!

- Да, Ваше Величество! – поклонился тот. – Сегодня при дворе сразу несколько достойных придворных сообщило о том, что кронпринц держит при себе евнуха, развратного и соблазняющего, извращающего душу и тело Его Высочества. На летний фестиваль фонарей Его Высочество взял евнуха с собой, он же сопровождал императорского наследника и на празднестве в имении Кан Вана. Там указанный евнух даже исполнил невероятно соблазнительный танец с мечами, чтобы проникнуть в душу и сердце Его Высочества!

Слушая главного евнуха, Хуа Чжу Юй ощутила, как ее саму переполняет ярость. Даже тело задрожало, настолько сильным было это чувство. В глазах девушки полыхал огонь, а пальцы настолько вцепились в землю у ног, что могли бы, пожалуй, раздавить и камень.

Это наверняка дело рук Цзи Фэн Ли. Не удивительно тогда, почему он вчера спрашивал у нее, умеет ли она играть в шахматы. Похоже, он воспринимает ситуацию как своего рода шахматную партию. Несколько дней тому назад ей удалось лишить его ценной фигурки, и теперь он воздал ей сторицей.

Правда, его ход был для соперника смертельным. И вновь он попытался устранить именно ее, какая ирония.

Чжу Юй склонила голову. Она выглядела спокойной, но в этот самый момент неисчислимое количество самых разнообразных мыслей мелькали в ее разгоряченном сознании. Нужно было срочной найти хотя бы малейший способ спасти свою шкуру и избавиться от этой жуткой ситуации.

Ее обвинили в умышленном совращении принца, а это – серьезный проступок. И если он будет доказан – ее всенепременно казнят. Но она понимала, что личность маленького евнуха никак не поможет ей избежать обвинения в подобном преступлении, и это было ужасно.

Но если она сейчас воспользуется своими навыками и внутренней силой, чтобы убить Императора, отомстить за казнь семьи Хуа, будет ли этого достаточно? Разве только один Владыка Юга повинен в случившемся?

Она не могла знать наверняка, не был ли Император одурачен, как случилось с ним сейчас. Могло ли быть так, что он даже не особо задумывался над тем, какую авантюру с женитьбой и разводом провернул Цзи Фэн Ли? А послужившее причиной казни восстание семьи Хуа? Насколько Император был в этом повинен? Если она просто прикончит его, не известно, как это скажется на оставшихся в живых сторонниках и солдатах армии Хуа.

Выходит, ее единственным вариантом оставалось очищение ее честного имени.

Хуа Чжу Юй улыбнулась ослепительной, обворожительной улыбкой, хотя все еще ощущала гнев и безнадегу.

- Ваше Величество, наследный принц был несправедливо оклеветан! – произнесла девушка. Она не стала заявлять о собственной невиновности, вместо этого перенесла все внимание на Хуанфу У Шуана. И ее реплика заставила всех присутствующих перевести взгляды на принца. Не важно, нависла ли над ней несправедливая угроза расправы, или нет, для Императора это все равно было бы неважно и неинтересно. Для него она была всего лишь мелкой прислугой, даже не совсем человеком. Стратегия перехода из «коварного совратителя своего господина» в «верного всем сердцем слугу» оказалась весьма удачной. – Его Высочество был несправедливо оклеветан. Он никогда не носил отрезанные рукава и даже близко не походил на Лун Яна.

Наверняка этот лживый навет был нужен для очернения репутации наследного принца! Как бы то ни было, Его Высочество кронпринц – любимое дитя Вашего Величества. Императорские учителя лично учили его, а Вы были для него образцом подражания. И как бы он смог пойти на подобное? Пожалуйста, Ваше Величество, расследуйте это дело! Даже если этот слуга должен будет отдать свою жизнь, он не пожалеет об этом. Главное, чтобы доброе имя Его Высочества было восстановлено, как и честь Вашего Величества!

Если дитя совершило проступок, отец всегда остается не без вины, даже если он – Император. Даже если он хотел бы избавиться от Хуанфу У Шуана, то вряд ли именно по такой причине. И если бы кронпринц правда носил отрезанный рукав, разве это бы не было позором для его отца?

Напрямую, конечно, Хуа Чжу Юй об этом не сказала, но ее намек был весьма очевиден.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/271469>